

Народные анекдоты

Вариант сказки

Їхав Остап з Ромна, а Федір - у Ромен, і зустрілись¹. Остап і пита у Федора: "Звідкіля²?" - "З Ромна", - кає³ Федір. "А що?" - "Вола". - "А як?" - "Тридцять". - "Гум!.." - "Ге!" І роз'їхались собі.

1 (Встретились.)

2 (Откуда.)

3 (Говорит.)

Вариант сказки

Йшов москаль по селу ніччю, а ніч була місяшна. Бог його святий зна, кудись місяць і сховався¹; пани кажуть, що то було якеєсь-то лунне затміння. Москаль подививсь, що нема на небі місяця, да й пита у якогось мужика, котрий йому навстріч² йшов: "А што энто на небе делается?" - "Да я не здешний, господин служивый, - кає мужик, - спросіть у тутешніх".

1 (Спрятался.)

2 (Навстречу.)

Вариант сказки

"Де се ти був, - пита Нечипір¹ Степана, - що тебе так довго не було видно?" - "Ге, де? У татарви!" - "У татарви! Чого?" - "Воювати ходив". - "А чи зрубав хоть єдиного татарюгу?" - "А тож і ні!" - "А як же ти його зрубав?" - "Да такечки: іду собі полем і брязкочу шаблюкою², аж зирк³ - під вербою лежить здоровенний татарюга і руки розкидав. Ото і підкрався да із-за верби йому єдну руку і відтяв⁴ шаблюкою, а він лежить; я йому і другу відтяв, а він усе лежить!" - "Е, дурний⁵ же ти, Степане! - кає Нечипір. - Ти б йому голову першб відтяв". - "Ге, - каже, - я і сам так думав, да голови не було".

1 (Никифор.)

2 (Саблею.)

3 (Глядь.)

4 (Отсек, от глагола: тяти, тнути - сечь, бить.)

5 (Глупый.)

6 (Наперед.)

Вариант сказки

"Що то за суш така! - казав пан писар пану голові. - Колиб-то дощик зпризнав - то усе б полізло із землі". - "Ковінька¹ тобі на язык, пане писарю! - кає голова. - Уже ж там у мене три жінки, да не дай же то боже, як вони вилізуть!"

1 (Закорючка.)

Вариант сказки

Заснув мужик на возі да і наїхав на верству; коні стали, мужик і проснувся да й кає: "Оце бісова тіснота! Да що то за розумні люди були: не знали, де постановити верству!"

Вариант сказки

Продав Грицько борошно¹ в губернії² і купив собі добрі шкапові³ чоботи⁴, вимазав їх добрим дьогтем і напився губерньської горілки⁵ всмак⁶, так що ледве⁷ виліз з губернії. Далі вже не міг іти, упав на шляху⁸ да і заснув, а москалі шли да і зняли чоботи. На другий день уранці їде мужик з того села, з якого був і Грицько. Ото він, бач - той, що їхав, підходе до Грицька да і буде його: "Вставай, кажу, Грицько!" - "Да ще рано", - кає Грицько. "Да яке тобі рано?" - "Геть⁹, кажу тобі!" - кає Грицько, розсердившись. "Бач, ще й гнівається! Прийми хоч ноги з шляху, дай проїхати". Глянув Грицько на свої ноги і баче, що нема чобіт, да і кає: "Се не мої, мої в чоботах!"

1 (Муку.)

2 (В губернском городе.)

3 (Яловый, то есть сапоги из телячьей кожи.)

4 (Сапоги.)

5 (Водки.)

6 (Всласть.)

7 (Едва.)

8 (На дороге.)

9 (Прочь.)

Вариант сказки

"Що це з тобою робиться? - кає батько свому синові. - Чи у тебе лихоманка, чи що, що ти нічого і не їси? Чи їв ти сьогодні що?" - "Ні, - кає син, - мати уранці дала краюшку хліба, да черству, я хотів в ведро обмочити, да не влізла, дак я і сухую згриз; більш нічого не їв".

1 (Больше.)

Вариант сказки

Сів Охрім з своєю жінкою Солохою на великопісні запуски¹ запускати. Солоха чи що з'їла, чи не з'їла, а Охрім усе поїв, і печене, і варене, да ще цілу макитру² гречаних вареників вм'яв³, і не здужа, сердега, вже встати з покуття да й кає жінці: "Солоха, Солоха! Ке⁴ лишень сюда подушки", - "На що тобі? Хіба на примосці місця мало?" - "Ох, лишечко ж мені!" - гвалтує Охрім. "Да що там таке з тобою?" - "Ой, голубочко ж моя Солоха! Скажи ж мені: чи усі миряне сьогодні їли вареники?" - "А як же, усі!" - "Про-о-пали ж теперічки усі миряне!"

1 (Великопостное заговенье.)

2 (Большая глиняная ендова, сосуд.)

3 (Умял, съел.)

4 (Дай.)

Вариант сказки

Зібралися з нашого села хлопці, може їх там було із семеро або й більш. Да пішли в губернію на ярманок. Ходять собі по ярманку да й думають, щоб то губерньське купити, да таке, щоб усім було в диковину. Аж зирк, москаль несе фузію¹! "А що, браця, - кає коваль², - чи не купимо фузію у москаля?" - "А що ж, - гукнули³ хлопці, - коли куповать, то й купимо!" Ото й купили фузію, купили маку - се то бач, пороху купили і шроту⁴, да й пішли додому. Ідучи дорогою, один хлопець кає: "А що, браця, трельнимо з фузії!" - "Коли трельнимо, то й трельнимо!" - "А хто буде треляти?" - питає

Сказка загрузена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
один. "Да хто ж, - гукнули усі, - як не коваль, се вже звісно!" Ото коваль узяв фузію, усипав в неї жменю⁵ маку да і хотів уже триляти. "Тривайб, тривай! - гукнули хлопці. - А ще ми не сипали маку". - "Ну, сипте і ви", - кає коваль. Хлопці повну фузію насипали маком да й кажуть: "От теперечки триляй, а ми з боків станемо да будемо дивитись⁷, як вона пальне⁸". - "А куди триляти?" - питається коваль. "Да туди, на татарву", - гукнули хлопці. Коваль трельнув - і фузію упустив і сам упав, а після як очунявся⁹ да поглядів, що вся у нього морда в пасоці¹⁰, а хлопці - де який без очій, а де який зовсім мертвий лежить, аж жах¹¹ його пройняв. А далі і кає: "Оце бісова фузія! Скільки тут людей побила! Чого ж вона наробила у татарви?"

1 (*Ружье.*)

2 (*Кузнец.*)

3 (*Закричали, воскликнули.*)

4 (*Дроби.*)

5 (*Горсть.*)

6 (*Погоди.*)

7 (*Смотреть.*)

8 (*Выпалит.*)

9 (*Очнулся.*)

10 (*В крови.*)

11 (*Ужас, страх.*)

Вариант сказки

"Прохоре! - кає Омелько. - А на шо оце у тебе висе рушниця, хіба ти умієш триляти?" - "От таке! - каже Прохір, - атож і не умію? Ластівку кулею¹ так і зчешу". - "Еге, а зіб'єш кулею у мене з голови шапку?" - "Зіб'ю". - "Ні, не зіб'єш!" - "Ні, зіб'ю". - "А шо?.." - "Кварту горілки". - "Добре!" Ото і пішли Прохір і Омелько у поле; сів Прохір на пні, а Омелько відміряв² п'ятнадцять ступенів да й ціле прямісенько в Прохорову кучму³, а Прохір тільки зна натягує шапку, щоб не збив її Омелько. Трельнув Омелько. Прохір як сніп покотився. "А шо, - кає Омелько сам собі, - не збив, пропала кварта горілки!" А далі як підійшов да побачив, що Прохір зовсім умер, зняв з його кучму - аж куля наскрізь голову пробила. "Еге, - сказав сам собі, - оце я понизив!"

1 (*Пулею.*)

2 (*Отмерил.*)

3 (*Особенный род крестьянской шапки.*)

Вариант сказки

Купив собі мужик нові шкапові чоботи, жінці накупив каблучків¹, а дочці сережки. Прийшов празник, ото усі і понадівали свої обновки. Мужик сів на покуття, виставив ногу і човга², щоб то бачили його чоботи, і кає жінці: "А чому се у нас хата не метена?" Жінка виставила поперед себе руки, розтопирила пальці, щоб то бачили її каблучки, да й каже: "Чи я ж не казала!" А дочка замотала головою, так що сережки зателипались³, да кає: "Ото лихо, скільки її разів на день мести?"

1 (*Колец, перстней.*)

2 (*Колышет, качает.*)

3 (*Телипаться - болтаться.*)

Вариант сказки

Накинув Грицько коня арканом да й тягне на гору, а кінь тягне під гору; аркан хоть і дуже кріпкий був, да порвавсь, а кінь сторч1 головою покотивсь. Баче Грицько, що кінь перевертнем чеше, да й каже: "Оце бісова скотина, яка сильна! Бач, новий аркан як перегорів!" А Никита і пита у Грицька: "Яка ж скотина, чи та, що перевернулась, чи та, що стоїть?"

1 (Торчмя.)

Вариант сказки

Продав мужик товар да пішов дьогтю купити, да увійшов в таку, бач, лавку, де фіги-миги продають і всякі ласощі1. Ввійшов, поставив мазницю біля чобота да і дивиться. Купець його і пита: "Чого се тобі надобно?" - "Я дивлюсь, - кає мужик, - що тутечки продається?" Купець і розсердився на мужика да й закричав: "Дураки, дураки, дураки!" - "Оце дай розход на них великий, - кає мужик, - оце ти тільки один і зоставсь!"

1 (Лакомства.)

Вариант сказки

"Дивись, тату1, від чого се: інший колосок, як поглянеш, так до землі і припада, а інший як стовбур2 стоїть?" - "Гай, гай! - кає батько, - бачу, що ти ще нерозумний, і того не втелепав, з дуба виріс, а ума, бачу, не виніс! Ото котрий повний, то так до землі і припада, а котрий пустий, то так до гори і дереться". - "От тепер же то я, тату, й догадавсь - від чого се наш писар Іван Гургуня так до гори ніс дере!"

1 (Отец.)

2 (Обрубок каменный или деревянный.)

Вариант сказки

"Хто там до тебе приїздив учора, - питає пан у свого мужика, - шо ти до мене прибігав за самоваром?" - "Да якісь пан". - "Да який же, як його прозвище?" - "Оце й забув. Такось як на птаха скидається; є птах такий". - "Сорочинський?" - кає пан. "Ні". - "Гороб'євський?" - "І то ні!" - "Синицький?" - "Да ні. О, шоб його! От на умі вертиться, да не згадаю1... Вербицький, Вербицький, пане! Насилу згадав". - "Ти ж казав, що його прозвище на птаха скидається?" - "Ге! Да шо, хіба птах на вербі і не сидить?"

1 (Не вспомню.)

Вариант сказки

Приходе мужик до пана, увійшов у горницю да й став, а у пана був попугай, котрий тільки і умів казати: "Дурак мужик!" Мужик стоїть у порога, а попугай усе кає: "Дурак мужик!" А мужик усе йому кланяється, а далі і каже: "Звините, ваше благородіє! Я думав, що ви птиця".

Вариант сказки

"Чого се ти дома сидиш, - казала жінка мужикові, - чому, се ти не поведеш вола в Москву? Там, кажуть, хороші гроші дають за волів". - "Оле! І то правда, спасибі, що нагадала". Ото і повів мужик вола в Москву продавати, і стріча1 його у Москві москаль і кає: "Здоров, хахол!" - "Будте здорові, москалю!" - "Што, брат, продаєшь козла?" - "Якого козла?" - "Што ведеш за рога". - "Да се віл!" - "Што ты, безмозглый хахол, дурачить, што ль, пришол?" - "Да біг з вами, се віл!" - "Да бог с тобою, хахол, это козел, тебя ешшо поколотят, как будеш говорить, што это вол". - "Одчальйте2, одчальйте, москалю! Я бачу, що у вас не усі дома". - "Погоди, отчалит хто-нибудь тебя!" Мужик повів вола далі, а москаль перевулками побіг да знову йому навстріч йде. "Здоров, хахол!" - кає москаль. А мужик і не втелепав3, що то той самий москаль, що перше здоровкався, да й кає: "Здорові

Сказка загрузена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

були!" - "Не продаешь ли козла?" Мужик глядит на москаля да й дума: "Чи вони подуріли, сі москалі, що на вола кажуть козел!" - "Ну, што вылупил глазища? Тебя спрашивают, не продаешь ли козла?" - "Да який се козел, се віл". - "Где вол?" - "Да оце!" - "Вот тебе, проклятый хахол, штоб не дурачил людей!" - і дзвизнув⁴ москаль мужика по потилиці⁵ і пішов собі. "Оце лихо!" - дума мужик; уж сам собі, сердега, не віре. "Може, се манія⁶ яка! Побачу, що буде далі, а то й брошу - цур йому!" Повів вола далі, а москаль - що то за хитрий був! - побіг да надів вже мундер да й знов іде навстріч мужикові, щоб то, бач, зовсім з пантелику збити. "Эй ты, лоботряс! Што заплатил за козла?" Злякавсь⁷ бідний мужик: "Оце лихо! - дума сам собі. - Я й казав, що се манія яка, а не віл!" - да уже зрадовавсь, що москаль озвався. "Цур йому, щоб я за собою манію водив!.. Я його продаю", - кає москалю. "А што просишь?" - "Да десять карбованців". - "Што-о! Ах ты, мужицкая твоя харя! Да где же ты слышал, штобы за козла платили по десяти цалковых?" - "Да не серчайте бо, господин служивый! Ви кажіть, що дасте". - "Цалковый". - "Накиньте хоть що-небудь!" Москаль баче, що мужик зовсім здурів, ну торговаться, і виторговав вола за два карбованця.

1 (Встречает.)

2 (Отчаливайте.)

3 (Не признал, не смекнул.)

4 (Ударил.)

5 (По затылку.)

6 (Призрак, привидение.)

7 (Испугался.)

Пішов мужик додому, ввійшов у хату, кинув на піл батіг і шапку, став да й дивиться на жінку. "Ну що, - питає його жінка, - продав вола?" - "Якого вола?" - "Да бурого, що в Москву повів". - "Ге, вола! Був віл, да зкозлятивсь¹!"

1 (Окозлятился.)

Вариант сказки

Не продав мужик вола в губернії і веде додому, закинув йому ланцюг¹ на роги; а москалі відрізали ланцюг да прив'язали свого брата москаля, а вола повели знов на ярманок у губернію. Ото прив'язаний москаль як смикне² за ланцюг, мужик і оглянувся і баче, що замість³ вола прив'язана служба⁴. "Що се таке?" - кає сам собі. А москаль кає йому: "Пусти меня, мужичок! За што ты меня привязал, ведь я тебе ничаво не сделал". Мужик спугався да і ланцюг упустив, а москаль тим часом взяв да утік⁵. Вернувся знову мужик в губернію і баче, що його вола москалі вже продають на ярманці, а знакомий чоловік з їх же села торгує того вола; ото він підійшов до нього да й кає: "Эй, брате, не купишь сього вола! Се не віл, а манія: от тепер він зовсім як віл, а виведеш за губернію, то й стане служба!"

1 (Цепь, обротъ.)

2 (Дернет, потянет.)

3 (Вместо.)

4 (Солдат.)

5 (Убежал.)

Вариант сказки

Приїхав Грицько у Москву і став біля дзвониці¹ Великого Івана да галкі й щита, а на ту біду йде москаль да й пита Грицька: "Што ты, хахол, делаешь?" - "Галки щитаю, господу служба!" - "Как, што? Галки считаешь?" - "Еге!" - "Как же ты смеешь казенные галки считать, а?" - "Хіба ж вони

Сказка загрузена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
справді каззонні?" - "А ты, безмозглої, и энтаво не знал! Пойдем в полицию". - "Да за що, господа служба, в поліцію?" - "Как за што? За галки". - "Да помилуйте!" - "Што тут с тобою толковать, пойдём, говорят; а не то за шиворот потащу!" - "Да помилуйте-бо! Може, вам грошей треба?" - "А сколько ты галок насчитал?" - "Да усього тільки два десятка". - "По гривне за штуку!" - "Да звольте ж, тільки помилуйте!" Поліз у кишеню² Грицько, достав мідяків пригощ³, відщитав москалеві два рублі, да мерщій⁴ від нього, прибіг до своїх да й сміється. "Чого се ти смієшся?" - питаються його хлопці. "Ких, ких, ких! Оце обдурив москаля; кажуть, що москаля не обдуриш; я нащитав галок може сотні з дві, а сказав йому тільки двадцять!"

1 (Колокольни.)

2 (В карман.)

3 (Пригоршня, горсть.)

4 (Скорее.)

Вариант сказки

Біжить мужик, а навстріч йому іде москаль; мужик і пита у москаля: "Москалю, москалю! Чи не находив ти торбинки¹, а в торбинці виторопок² да дві паляниці?" - "Што?" - "Чи не находив ти торбинки, а в торбинці виторопок да дві паляниці?" - "Нет, я нашел мешок, а в мешке заяц да две ляпешки". - "Ні, - кає мужик, - се не моє".

1 (Мешка.)

2 (Заяц.)

Вариант сказки

Москаль побачив, що у мужика на горищі¹ вісе сало, да тихесенько й поліз, щоб то, бач, його зняти. Зняв сало, да вмісті з салом як загуркотить², бо стеля³ була у хаті уже трухлява. Ото він і впав у хату, а у хаті чоловік з жінкою да з дітками вечеряли⁴. Шо тут робити москалеві? Він зараз скочив на ноги да і пита у мужика: "А што, брат, не были ль здеся наши колядники?" - "Ні, не було". - "А коли не были, так прощай!" І з сим словом москаль вибіг з хати. "Оце лихо! - кає жінка чоловікові⁵, - мені здається, що у москаля було наше сало?" - "І то бач, - кає мужик, - а полізть лишень на горище да погляди". Полізла жінка, побачила, що нема сала, да й кає: "Нема, чоловіче!" - "Оле! Ну вже ж хоч москаль і вкрав сало, зато ж і сам страху набрався!"

1 (На чердаке.)

2 (Громко застучать; здесь: провалиться с шумом.)

3 (Потолок.)

4 (Ужинали.)

5 (Мужу.)

Вариант сказки

Йшов мужик з поля; підходе до своєї хати, зирк в вікно, а у хаті москаль цілує його жінку. Мужик мерщій у хату, а москаль примітив мужика да мерщій на покуття, вкрився - нібито спить. Мужик шасть у хату і баче, що москаль спить, а жінка пореється біля пічки¹. "Хіба ж то я нічого й не бачив!" - кає мужик. "А що ти там бачив?" - пита його жінка. "Як що, бісова дочка!" - "За що ти лаєшся, вражий сину?" - "Як за що! Хіба ж я не бачив, як тебе москаль цілував". - "Коли?" - "Як коли! Господа служба! Господа служба! - кає мужик москалеві. - Бач, нібито й спить! Оце лихо, в очі обдурюють!" - "Што за шум!" - кає москаль, продиряючи очі, - бач, хоче показати, що спав. "Як що за шум! А на що ви мою жінку цілували?" - "Када?" - "Як коли! Да зараз". - "Што ты, ошалел, што ли? Я к начальству пойду, пожалюсь, што ты мне покою не даєш; на ученє был, устал..." - "Да таки і

Сказка загрузена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
підіть, господа служба! - кає жінка. - Пожалуйте на його. Се йому від п'янства так вздрілося2". -
"Оце лихо! - кає мужик. - Далєбі3 що сам бачив". - "Да што ты, одурел, што ли?" Мужик здвигнув
плечима і дума: "А може мені й показалося". - "Как же ты видел?" - пита його москаль. "Да у вікно",
- кає мужик. "А постой, я пойду погляжу".

1 (*Возится, убирается около печи.*)

2 (*Показалося.*)

3 (*Ей, поистине.*)

Пішов москаль да і глядить у те саме вікно, у которе глядів і мужик, да і каже: "Вот и ты цалуешь!" -
"Да ні, господа служба! Далєбі-то що ні", - кає мужик, дивуючись. "Нет, брат, цалуешь!" - "Оце
оказія! - кає мужик. - А ідіть ви, служба, у хату, а я ще піду подивлюсь". Москаль ввійшов у хату да
знов став жінку цілувати, а мужик дивиться у вікно да кає: "Цілуєте, господа служба, далєбі що
цілуєте!" - "Вот я тебе говорю, што это окно так показывает!" - "А і справди, се вікно непевне1,
мороче воно нас з вами! - кає мужик, входючи у хату. - Треба забити його, господа служба! Бачите,
що воно зачаровано".

1 (*Необыкновенное.*)

Вариант сказки

Прийшов москаль на квартиру да й кає хазяйці; "Хазявка! Нету ли чаво поесть?" - "Є", - кає хазяйка.
"Ну так давай!" Ото й постановила Хівря перед москалем повнісіньку макитру вареників - дума собі,
що москаль повної не з'їсть. Почав москаль поратись біля вареників, упорався так, що тільки на
донечку трошки зосталось. Баче москаль, що вже трохи вареників в макитрі, да й пита Хіврю:
"Хазявка! А как называется ефта еда?" Хівря дуже розсердилась на москаля за вареникида з серцем
йому й кає: "Жри мовчки1!" - "А славные жримочки! - кає москаль. - Нельзя ли еще подложить евтих
жримочков?"

1 (*Молча.*)

Вариант сказки

Прийшов з київської бурси син зажиточного мужика Петра Дреичика, хлоп'я мале, да що то розумне
да прерозумне, таке що забуло - як з нами і говорюють і як зоветься плуг, або потилиця, усе по
письменському раздобарює: потилиця, кає, не потилиця, а затилок. Ото ходе він за батьком по двору
і баче, що лежать граблі, він і пита батька: "Тату, як воно зоветься?" Да й наступив на зубці. Ще
батько і не відвітив йому, як граблі вченого панича вчистили по мармизі так, що іскри з очий
посипались. "Ай, бісові граблі!" - заскиглив1 панич, а батько й каже: "Так тобі й треба, сину! Вчись,
да розуму не провчи; скоро ти забудеш, як і мене звати".

1 (*Жалобно запищал.*)

Вариант сказки

Їхав Омелько з губернії додому, а школяр тож біг додому. Баче, школяр, що на дорозі велика
калюжа1, да й почав прохати Омелька, щоб він його перевіз, а Омелько й кає: "Ти, братику, вчений,
перейдеш, як захочеш". - "Е, коли ж так, - кає бурсак, - то я ж тобі зроблю штуку". Тільки що
Омелько в'їхав в калюжу, а бурсак вбіг за ним, да й сів верхи на коня, да й відрізав гужи у хомуті і
переїхав через калюжу; а Омелько зоставсь у калюжі. Що тут робити Омелькові? Треба злазити з
воза да ловити коня, що бурсак, переїхавши, бросив на тім боці, а сам узяв да й утік. Приймав
Омелько коня, запряг, як пришлося, у самій калюжі і прийшов додому. Входе у хату і баче, що бурсак
сидить на покутті в його хаті. Омелько і рот раззявив да й пита жінку: "Що се? Як се?" - "Да
ночувати попросився", - кає жінка. "Гу! - кає Омелько. - Добре, спасибі, жінко, що пустила! От тепер
же ж то я з тобою, бісове дитя, розтурбуюсь2". Що тут робити бурсакові? Утік би, да Омелько і хату
защепнув і сам став біля дверей. Ото і кає Омелько бурсакові: "А ходи лишень сюда, вчений паничу!"

Сказка загрузена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Бурсак підійшов. "А що се таке?" - пита Омелько і показує на огонь. "А що ж, дядюшка, - кає бурсак, - як не огонь?" - "Ні, брешеш", - кає Омелько да як згарбав школяра за чуприну, да круте, круте, да приговорює: "Брешеш, се не огонь, а чистота!" Аж моторошно³ стало бурсакові, да нічого робити. А далі велів Омелько жінці принести кухлик⁴ води да знов пита у бурсака: "Що воно є?" - "Вода", - кає бурсак. "Ні, брешеш, - кає Омелько, - се не вода, а благодать!" - да знов згарбав бурсака за чуприну і ну крутити, аж сльози як горох сиплються із очий у бурсака, а Омелько його круте за чуприну да приговорює: "Се не вода, а благодать!" - "Ну, а се що?" - пита знов Омелько у бурсака і показує на стелю. "Стеля, дядюшка!" - кає бурсак. "А, бач, ти вчений, да не знаєш, що се висота!" - да знов почав за чуба крутити; крутив, крутив, аж іскри посипались із очий у бурсака; сердега бурсак аж упав! Тоді Омелько сказав: годі⁵!

1 (Лужа.)

2 (Расправлюсь; турбовать - беспокоить кого, трогать.)

3 (Жутко.)

4 (Кувшин.)

5 (Довольно.)

Після сього Омелько з жінкою повечеряли, а бурсакові не дали, да й лягли спати. Ліг і бурсак, да не спиться йому: почув, що мужик з жінкою захропіли, тихесенько відсунув заслінку у печі, достав огню і вийшов з хати да й підложив той огонь під стріху; хата мужикова і загорілась, а бурсак відсунув віконечко да й кричить мужикові: "Дядюшка, а дядюшка! Встаньте да погляньте, що воно робиться!" - "А що там таке?" - кає Омелько. "Як що? Хіба ж ви не бачите, що чистота побігла на висоту. А ви, дядюшка, мерщій беріть благодать да йдіть хату заливать!"

Вариант сказки

Йшов москаль чи в домовий одпуск, чи що, а його догонят конем Грицько з нашого села - чоловік усім знакомий, той, що у цвинтарі¹ в великий пост стоїть з каламаром² да проскури³ підписує, бо був собі чоловік письменний. Його звали по батьощі Максимович. Ото він догнав москаля, а москалю захотілося під'їхати, бо дуже утомився сердега. Москаль і гукнув⁴ Грицьку: "Здоров, Хахол Максимович!" Грицько не розчухав, як його москаль назвав по йменню, а тільки почув, що по батьощі так уллучив⁵; спинив⁶ коня, глядять на москаля, потилицю чеше і сам сміється. "Што, - кає москаль, - аль не познал, што ли?" - "Ні", - кає Грицько. "Вот те на! Нешто забыл, как мы стояли в вашей деревне?" - "Да чи не Іван ви, господа служба?" - "Насилу вспомнил, Максимыч! А брат твой али сват, как бишь его - тот, што водочку тово..." - "Се Іван, да він мені дядько доводиться; нема вже його, господа служба!" - "Да где же он?" - "Вмер". - "Ой ли! А славный был мужик, царство небесное!" Москаль взяв да й перехрестивсь. "Да ви, бачу, усіх наших знаєте; сідайте лишень на віз, я вас підвезу". Москалю тільки того і хотілось. Сів москаль на віз, да як переговорив усе, що було, а мовчки сидіти не хотілося, і кає Грицькові: "Максимыч! Давай, брат, рифмы говорить". - "Як се то рихми?" - "Да так, штоб было до ладу". - "А що ж, давай". - "Вот, например, как твоего деда звали?" - "Кузьмою". - "Я твоего Кузьму за бороду возьму". - "Ні, се не звичайно; мій дід був чоловік всіми поважаємий, за що його за бороду брати?" - "Эх, брат, не знаешь ты дела! Ну, как твоего дядьку звали?" - "Хіба ж ти не знаєш, що Іван!" - "Твой дядько Иван большой болван". - "Бач, бісова служба, ще й лається! А як же тебе зовуть?" - "Леонтий". - "Е, коли Леонтий, то злізай з воза". - "Да эвто не рифма". - "Да що, хоть не рихма, а ти геть пішов з воза!"

1 (В церковной ограде.)

2 (С чернильницею.)

3 (Просвиры.)

4 (Закричал.)

5 (Попал.)

Сказка загрузена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
6 (Остановил.)

Вариант сказки

Ходив якійсь пан по охоті з лягавою собакою, зовсім як треба, а мужик ще до схід сонця встав да може де яку й десятину зорав¹ і сів собі снідати хліб да сало. Ото пан і підходе до нього і пита: "А що се ти робиш, чоловіче?" - "Снідаю, пане!" - "Снідаєш?" - "Еге!" - "А що ж ти снідаєш?" - "Що снідаю? Хліб да сало". - "Сало! Да і собака моя не буде їсти сала, хоть брось їй". Мужик і відрізав шматовик² сала і кинув собаці да й дивиться, що то з того буде, а пан щось не наше наказав собаці. Собака й дивиться на сало, а їсти боїться. Мужик поглядує то на пана, то на собаку, а далі зкинув кучму, почухав³ потилицю і кає: "От тепер же ж то я, пане, догадавсь, від чого вона не їсть сала; бачу, що і вона єдиної з вами породи".

1 (Вспахал.)

2 (Кусочек.)

3 (Почесал.)

Вариант сказки

Приїхав якійсь пан у своє село; він десь в другім місці жив довго-довго, так що мужики не знали, що там за пан у їх. Ото і приїхав да зараз виліз з карети і пішов до горниці, а його собака, чи вона мидялянська, чи або яка, з довгими ушима, зосталась у кареті. Ото єдна жінка і кає евому чоловікові: "Чоловіче! Піду лишень я побачу, що там за пан такий!" - "Іди", - кає чоловік. Ото й пішла жінка на панський двор і баче, що стоїть карета. Вона зараз до неї дивиться; подивилась і пішла собі додому. Ото й пита її чоловік: "А що, жінка, чи бачила пана?" - "А як же!" - "А який же він?" - "Да який! Зовсім як наш барбос, тільки уши довші¹".

1 (Длиннее.)

Вариант сказки

Побачив Пуд у панії маленьку собачку на руках, да хорошу, да мохнату-премохнату, да й кає сам собі: "Що то за бісові глачане, чого вони не зроблять!"

Вариант сказки

"Що то за скусні¹ німці! - казав Нестур. - Бач, обіз'яну видумали!"

1 (Искусные.)

Вариант сказки

"Чи еў ты баранкі з малаком?" - "Не, ня еў! А ты чи еў?" - "Нет, і я ня еў; а бацька відзеў, як пан еў у карчмы, кажіць - дужа смачны!"

Вариант сказки

Старуха-мать ругала мальчишку, чтоб он не ходил на реку купаться: "Ну, курвин сын, смотри, коль утонешь, так и домой не ходи!"

Вариант сказки

Раз зимою ехали по Волге-реке извозчики. Одна лошадь заартачилась и бросилась с дороги в сторону; извозчик тотчас погнался за нею и только хотел ударить кнутом, как она попала в майну и пошла под лед со всем возом. "Ну, моли бога, что ушла, - закричал мужик, - а то я бы нахлестал тебе бока-то!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Вариант сказки

Поехал молодой мужик на промыслы, а жена пошла его провожать; прошла с версту и заплакала. "Не плачь, жена, я скоро приеду", - "Да разве я о том плачу? У меня ноги озябли!"

Вариант сказки

Заприметил солдат, что у хохла в сенях висело под коньком пуда два свиного сала в мешке: прорыл ночью крышу, стал отвязывать мешок, да как-то осклизнулся и упал вместе с салом в сени. Хозяин услышал шум и вышел с огнем: "Чого тобі треба?" - "Не надо ли тебе сала?" - спрашивает солдат. "Ни, у мене свого богацько!" - "Ну так потрудись, навали мне мешок на спину". Хохол навалил ему мешок на спину, и солдат ушел.

Вариант сказки

Раз вошел хохол в церковь в шапке и стал впереди всех; другой увидал и толкнул его: "Что ты шапки не скидаешь?" Тот оглянулся: "А шо, хиба староста здись?"

Вариант сказки

В одной слободе напроказил что-то дьячок. Собралась громада¹ и послала за ним десятского. "Пан дьячок, иды в громаду, - сказал десятский, - щось на тебе громада рыпить²!" - "Сейчас приду", - отвечал дьячок; захватил с собой кувшин с дегтем да кнач³ и пошел в громаду. "Кто тут на меня рыпит?" - спрашивает дьячок. "Та хоть бы и мы!" - крикнул старшина. Дьячок мазнул его дегтем по губам - он замолчал. "Еще кто?" Все и замолчали.

1 (Мирская сходка.)

2 (О людях: ворчать, гневаться; о немазанных колесах: скрипеть.)

3 (Помазок.)

Вариант сказки

Прибили одного дурня ночью, и стали ему на другой день смеяться. "Ну, - говорит он, - молитесь бога, что ночь была светлая; а то я выкинул бы вам штуку!" - "Какую, скажи, пожалуй!" - "Я бы спрятался!"

Вариант сказки

Трое прохожих пообедали на постоялом дворе и отправились в путь. "А что, ребята, ведь мы, кажется, дорого за обед заплатили?" - "Ну, я хоть и дорого заплатил, - сказал один, - зато не даром!" - "А что?" - "А разве вы не заметили? Только хозяин засмотрится, я сейчас схвачу из солоницы горсть соли, да в рот, да в рот!"

Вариант сказки

Какой-то мужик купил полуштоф вина, выпил зараз - ничего; купил еще косушку - все не пьян; выпил еще шкалик - и опьянел. И начал тужить: "Зачем покупал я полуштоф да косушку? Лучше б прямо купил шкалик - с него б меня и так разобрало!"

Вариант сказки

Овдовел мужик, пришлось самому хлеба ставить. Вот он замесил в деже тесто и вышел куда-то. В сумерках воротился, хотел было вздуть огонь, как услышал, что кто-то пыхтит; а это хлеба кисли. "Недавно, - думает себе, - ушел, а кто-то уж забрался в избу!" - и впотьмах наступил на кочергу. Она ударила его в лоб, он закричал: "Сделай милость, не дерись, ведь я тебе ничего не сделал!" - а сам ну пятиться вон из избы. На беду нога разулась, и мужик при выходе прихлопнул оборку дверью и упал. "Батюшка, отпусти! Не держи меня, право слово - ничего тебе не сделаю!"

Вариант сказки

Мужик позвал соседа на обед и поставил на стол щи с говядиной. Гость захватил себе весь кусок говядины и говорит: "Ну, брат, что зацепил - то и бог дал!" А хозяин похлебал, похлебал щей, да потом ухватил гостя за волосы и давай таскать: "Ну, брат, что зацепил - то и бог дал!"

Вариант сказки

Богатый купец часто зазывал к себе всяких людей, поил, кормил, угощал: только коли кто скажет ему противное - того непременно поколотит. Раз зазвал он к себе ямщика. Тот отпряг лошадей, вошел в хоромы и после долгого угощения сказал: "Довольно, хозяин! Мне пора ехать". Купец давай его бить, так что ямщик едва вырвался и стал запрягать лошадей. Купец за ним. Ямщик нарочно начал дугу вкладывать кольцом назад. Купец закричал: "Не так вкладываешь!" А ямщик давай его бить да приговаривать: "Не твое дело указывать! Не твое дело указывать!"

Вариант сказки

Один мужичок охотник был драться; зазвал к себе в гости мужика, велел хозяйке собрать на стол, велит гостю садиться за стол, Тот отговаривается: "Что ты, Демьян Ильич, беспокоишься напрасно?" Демьян Ильич ему плюху, да и по щеке, и говорит: "В чужом доме хозяина слушай!" Тому нечего делать, сел за стол, потчует его; он ест. Хозяин начал рушать хлеба много. Мужик и говорит: "Куда ты, Демьян Ильич, столько хлеба нарушиваешь?" Демьян Ильич и другу ему чикку: "Не указывай, - говорит, - в чужом доме! Делай то, чего хозяин велит". Мужик не рад стал: ежели потчует - не ест, не слушает Демьяна. Тот его бьет да приговаривает: "В чужом доме хозяина слушай!"

На эту пору ниоткуда возмись - другой детина, только в невзрачной лопотине, а парень бойкий, без спросу отворяет ворота, заезжает в ограду; а Демьян вышел на крыльцо, кланяется: "Милости просим, милости просим!" - охота и этого побить! Детина - неробкий, снимает шапку и говорит: "Извини, Демьян Ильич, я не спросился - заехал". - "Ничего, ничего! Милости просим в избу". Детина вошел. Хозяин и его садит за стол, жене велит ставить ество, нести хлеба, так и потчует! А детина ест да ест, не перечит. Демьян сколько ни бился - детина ни в чем не перечит: не удалось ему ударить. Он и пошел на проделки, вынес хорошее, самое лучшее платье, говорит детине: "Скидай то, надевай вот это!" Думает сам: "Ужо-де отпираться станет, я его выколочу". Детина не прекословит, надевает. Демьян то, другое подсунет; детина все не спорит. Вывел хорошую лошадь, обседлал в лучшее седло, надел добру узду и говорит детине: "Садись на мою лошадь; твоя-то худая!" - ужо да не станет ли перечить? Детина сел. Демьян велит ехать; тот молчит, понужнул лошадь, выехал из ограды и говорит: "Прощай, Демьян! Не черт пихал, сам попал!" И уехал - поминай как звали: только и было! Демьян посмотрел вслед, хлопнул руками, да и сказал: "Ну, видно, нашла коса на камень! Дурак же я - хотел побить, да лошадь и пробил!" Может, лошадь-то со сбруей-то сот полуторых стоила.

Вариант сказки

Жил-был барин; вышел однажды на базар и купил себе канарейку за пятьдесят рублей. Случилось быть при этом мужику; пришел мужик домой и говорит своей бабе: "Знаешь ли что, жена?" - "А что?" - "Ходил я сегодня на базар; там был и барин, и купил он себе малую пташку - пятьдесят рублей заплатил. Дай-ка я понесу к нему своего гусака: не купит ли?" - "Понеси!" Вот взял мужик гусака и понес к барину. Приносит: "Купи, барин, гусака". - "А что стоит?" - спросил барин. "Сто рублей". - "Ах ты, болван!" - "Да коли ты за малую пташку не пожалел пятидесяти, так за эту и сотня дешево!" Барин рассердился, прибил мужика и отобрал у него гуся даром. "Ну, ладно, - сказал мужик, - попомнишь ты этого гусака!" Воротился домой, снарядился плотником, взял в руки пилу и топор и опять пошел; идет мимо барского дома и кричит: "Кому теплы сени работать?" Барин услышал, зовет его к себе: "Да сумеешь ли ты сделать?" - "Отчего не сделать; вот тут неподалечку растет теплый лес: коли из того лесу да выстроить сени, то и зимой топить не надо". - "Ах, братец, - сказал барин, - покажи мне этот лес поскорее". - "Изволь, покажу". Поехали они вдвоем в лес. В лесу мужик срубил

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

огромную сосну и стал ее пластать на две половины; расколол дерево с одного конца и ну клин вбивать, а барин смотрел, смотрел, да спроста и положил руку в щель. Только он это сделал, как мужик вытащил клин назад и накрепко защемил ему руку. Потом взял ременную плетку и начал его дуть да приговаривать: "Не бей мужика, не бери гусака! Не бей мужика, не бери гусака!" Уж он его дул, дул! Вволю натешился и сказал: "Ну, барин, бил я тебя раз, прибью и в другой, коли не отдашь гусака да сотню рублей в придачу". Сказал и ушел, а барин так и пробыл до вечера: дома-то поздно хватились его, да пока нашли да из тисков высвободили - времени и многонько ушло!

Вот барин захворал, лежит на постели да охает; а мужик нарвал трав, цветов, обтыкался ими кругом, обрядился дохтуром и опять идет мимо барского двора и кричит: "Кого полечить?" Барин услышал, зовет его: "Ты что за человек?" - "Я дохтур; всякую болезнь снимаю". - "Ах, братец, пожалуйста вылечи меня!" - "Отчего не вылечишь? Прикажи истопить баню". Тотчас вытопили баню. "Ну, - говорит мужик барину, - пойдем лечиться; только никого не бери с собой в баню, бойся дурного глаза!" Пошли они вдвоем в баню; барин разделся. "А что, сударь, - спрашивает дохтур, - стерпишь ли, коли в этакое жару начну тебя мазью пачкать?" - "Нет, не стерпеть мне!" - говорит барин. "Как же быть? Не велишь связать тебя?" - "Пожалуй, свяжи". Мужик связал его бечевою, взял нагайку и давай валять на обе корки. Уж он валял, валял, а сам приговаривал: "Не бей мужика, не бери гусака! Не бей мужика, не бери гусака!" После, уходя, сказал: "Ну, барин, бил я тебя два раза; прибью и в третий, коли не отдашь гусака да двух сотен рублей на придачу". Барин еле жив из бани вылез, не захотел ожидать третьего раза и отослал мужику и гусака и двести рублей.

Вариант сказки

Жил-был купец; у него был сын. Вот однажды посылает он сына в нижние города товары закупать и на прощанье наказывает: "Смотри же, сынок, будь умен да рассудлив, с рыжим да с красным не связывайся!" Поехал купеческий сын в путь-дорогу. День-то был морозный; вот он прозяб и заехал в кабак обогреться; входит - за стойкою сидит рыжий целовальник. "Налей-ка мне, - говорит ему купеческий сын, - стакан доброй наливки". Выпил стакан наливки, и больно пришлась она ему по вкусу: "Вот наливка, так наливка! Ста рублей стоит! Налей-ка еще". Выпил в другой раз - еще лучше показалась: "Ну, брат, этот стакан двух сот стоит". А целовальник себе на уме: какую цену сказывал купеческий сын, ту и на стенку записывал. Пришло дело до расчета. "Сколько тебе?" - спрашивает купеческий сын. "Триста рублей". - "Что ты, белены объелся? Экую цену заломил!" - "Не я заломил, ты же сам назначил, да теперь назад пятишься. Только, брат, от меня не отвертишься; коли не заплатишь - с двора не спущу!" Нечего делать, заплатил купеческий сын триста рублей, поехал дальше и думает сам с собою: "Вот она правда-то! Водись после того с рыжими да с красными! Недаром отец наказывал; родительское слово пустяшное не бывает".

На ту самую пору попадается навстречу рыжий мужик с возом. Как увидал его купеческий сын, тотчас выскочил из кибитки и сунулся ничком в снег, ажио дрожит с испугу! "Что с ним случилось? Не попритчилось ли?" - подумал встречный мужик, подошел к купеческому сыну и стал поднимать его на ноги: "Вставай, брат!" - "Отвяжись от меня! Уж один рыжий надул меня, и ты надуешь". - "Полно, брат! Рыжий да красный всякий бывает: бывает плут, бывает и добрый человек. Да кто тебя обманул-то?" - "Так и так, рыжий целовальник из соседнего села". - "Воротись со мной; я с ним сделаюсь". Вот приехали они в кабак; мужик тотчас окинул глазом всю избу, увидал: под матицей баранья лопатка висит, подошел к целовальнику, спросил рюмку водки, да тут же бьет его по плечу и говорит: "Продай-ка мне эту лопаточку!" - "Купи". - "Что возьмешь?" - "Рубль серебра". Мужик выкинул целковый; после вынул из-за пазухи широкий нож и дает купеческому сыну в руки: "На, брат, вырежь у него лопатку - мне на закуску". - "Что ты! - говорит целовальник. - Я тебе баранью лопатку продал, а не эту". - "Рассказывай! Меня, брат, не проведешь, как этого купеческого сына; не на таковского напал!" Целовальник просить да молить, чуть не в ноги кланяется. "Ну, так и быть! - сказал мужик. - Отпущу тебя, коли воротишь купеческому сыну все деньги сполна". Целовальник отдал назад триста рублей; а мужик того и добивался. "Вот видишь, - говорит купеческому сыну, - рыжий да красный всякий бывает: бывает и плут, бывает и добрый человек. Поезжай теперь с богом!" А купеческий сын только и думает, как бы скорее убраться; сел в кибитку, погоняет лошадей и говорит сам с собой об мужике: "Слава богу, вырвался! Целовальник рыжий плутоват, а этот еще плутоватей; коли б с ним связался, кажись, он с меня с живого бы кожу снял!"

Вариант сказки

Жил-был бедный мужик; детей много, а добра - всего один гусь. Долго берег он этого гуся, да голод не тетка: до того дошло, что есть нечего: вот мужик и зарезал гуся; зарезал, зажарил и на стол поставил. Все бы хорошо, да хлеба нет, а соли не бывало. Говорит хозяин своей жене: "Как станем мы есть без хлеба, без соли? Лучше я отнесу гуся-то к барину на поклон да попрошу у него хлеба". - "Ну что ж, с богом!" Приходит к барину: "Принес вашей милости гуська на поклон; чем богат, тем и рад. Не побрезгуй, родимый!" - "Спасибо, мужичок, спасибо! Раздели же ты гуся промеж нас без обиды!" А у того барина была жена, да два сына, да две дочери - всего было шестеро. Подали мужику нож; стал он кроить, гуся делить. Отрезал голову и дает барину: "Ты, - говорит, - всему в доме голова, так тебе голова и следует". Отрезал гузку, дает барыне: "Тебе дома сидеть, за домом смотреть; вот тебе гузка!" Отрезал ноги, дает сыновьям: "А вам по ножке, топтать отцовские дорожки!" Дочерям дал по крылышку: "Вам с отцом, с матерью недолго жить; вырастете - прочь улетите. А я, - говорит, - мужик глуп, мне глодать хлуп!" Так всего гуся и выгадал себе. Барин засмеялся, напоил мужика вином, наградил хлебом и отпустил домой.

Услыхал про то богатый мужик, позавидовал бедному, взял - зажарил целых пять гусей и понес к барину. "Что тебе, мужичок?" - спрашивает барин. "Да вот принес вашей милости на поклон пять гуськов". - "Спасибо, братец! Ну-ка раздели промеж нас без обиды". Мужик и так и сяк; нет, не разделишь поровну! Стоит да в затылке почесывает. Послал барин за бедным мужиком, велел ему делить. Тот взял одного гуся, отдал барину с барыней и говорит: "Вы теперь, сударь, сам-третей!" Отдал другого гуся двум сыновьям, а третьего - двум дочерям: "И вы теперь сам-третей!" Остальную пару гусей взял себе: "Вот и я сам-третей!" Барин говорит: "Вот молодец, так молодец! Сумел всем поровну разделить, и себя не забыл". Тут наградил он бедного мужика своею казною, а богатого выгнал вон.

Вариант сказки

Повез бедный мужичок дрова продавать. Встречает его богатый да чванный. "Эй, постой! Что на базар везешь?" - "Солому". - "Врешь, дурак! Какая солома - это дрова!" - "Ну, коли сам видишь, так неча и спрашивать! У тебя глаза не вылезли!" Сказал бедный и поехал своей дорогой. На другой день идет богатый да чванный по улице с приятелем. "Так и так, - рассказывает ему, - разобидел меня бедный мужичишка!" А бедный как тут - едет опять навстречу. "Вот он - вчерашний мужик-то!" - говорит богатый. "Нет, врешь! - отвечает ему бедный. - Я не вчерашний: скоро сорок лет стукнет, как я живу на белом свете".

Вариант сказки

Шли проселком нищие - старик да старуха; стали подходить к деревне. Старик говорит: "Я здесь молока попрошу!" Старуха в ответ: "А я в молоко хлеба крошу!" Старик ухватил старуху и давай бить да приговаривать: "Не кроши в молоко хлеба, не то прокиснет, не кроши в молоко хлеба, не то прокиснет!" Пришли в деревню, а молока никто не дал.

Вариант сказки

Повезла баба в город кринку масла продавать; время-то шло к масленой. Нагоняют ее два солдата: один позади остался, а другой вперед забежал и просит бабу: "Эй, тетка, подпояшь меня, пожалуйста". Баба слезла с воза и принялась подпоясывать. "Да покрепче подтяни!" Баба подтянула покрепче. "Нет, это туго; ослабь маленько". Отпустила послабже. "Уж это больно слабо будет: закрепи потуже". Пока завязывала баба пояс то крепче, то слабже, другой солдат успел утащить кринку с маслом и убрался себе подобру-поздорову. "Ну, спасибо тебе, тетка! Подпоясала ты меня на всю масленицу", - говорит солдат. "На здоровье, служба!" Приехала баба в город, хватить - а масла как не бывало!

Вариант сказки

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пришел солдат с походу на квартиру и говорит хозяйке: "Здравствуй, божья старушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть". А старуха в ответ: "Вот там на гвоздике повесь". - "Аль ты совсем глуха, что не чуешь?" - "Где хошь, там и заночуешь". - "Ах ты, старая ведьма, я те глухоту-то вылечу!" И полез было с кулаками: "подавай на стол!" - "Да нечего, родимый!" - "Вари кашицу!" - "Да не из чего, родимый!" - "Давай топор; я из топора сварю". - "Что за диво! - думает баба. - Дай посмотрю, как из топора солдат кашицу сварит". Принесла ему топор; солдат взял, положил его в горшок, налил воды и давай варить. Варил, варил, попробовал и говорит: "Всем бы кашица взяла, только б малую толику круп подсыпать!" Баба принесла ему круп. Опять варил, варил, попробовал и говорит: "Совсем бы готово, только б маслом сдобрить!" Баба принесла ему масла. Солдат сварил кашицу: "Ну, старуха, теперь подавай хлеба да соли, да принимайся за ложку; станем кашицу есть". Похлебали вдвоем кашицу. Старуха спрашивает: "Служивый! Когда же топор будем есть?" - "Да вишь, он еще не уварился, - отвечал солдат, - где-нибудь на дороге доварю да позавтракаю". Тотчас припрятал топор в ранец, распротился с хозяйкою и пошел в иную деревню. Вот так-то солдат и кашицы поел и топор унес!

Вариант сказки

Купил мужик гуся к празднику и повесил в сених. Проведали про то двое солдат; один взобрался на крышу гуся добывать, а другой вошел в избу. "Здорово, хозяин!" - "Здорово, служба!" - "Благослови колядовать!" - "Колядуй, добрый человек!" Солдат начал:

А в лесе, в лесе Солдат на стреси; Стреху продрал, Гуся забрал. Святой вечер!

А хозяину и невдогад, что солдат прямо в глаза ему смеется. "Спасибо тебе, служивый! Я, - говорит, - такой коляды отроду не слыхивал". - "Ничего, хозяин, завтра сам ее увидишь". Наутро полезла хозяйка за гусем, а гусем и не пахнет давно!

Вариант сказки

Дело было весною. Вынесли бабы холсты белить. "Ну, - говорят, - теперь надо смотреть да смотреть, как бы кто холстов не стибрил!" - "У меня все будет цело! - стала похваляться одна старушка. - Кто к моим холстам только руку протянет, тот с места не встанет!" Похвальные речи завсегда гнилы; старуха-то выдавала себя за колдунью, а какая колдунья! Бывало, у людей кровь заговаривает, а у себя и соплей утереть не сможет. Вот разостлала она по полю холсты и уселась сторожить. Проходили мимо двое солдат, и вздумали поживиться чужим добром. "Слушай, товарищ! - говорит один. - Ты залезь в кусты, да смотри не зевай, а я пойду, стану с бабой лясы точить". Сказано - сделано. Подошел солдат к старухе: "Здравствуй, баушка!" - "Здорово, батюшка! Куда тебя господь несет?" - "Иду к начальству за тем, за сем, больше незачем". - "И-и, родимый, служба-то ваша куды мудрена!" - "А я, баушка, к тебе с запросом; вижу: ты - человек бывалый! Разреш-ка наш солдатский спор. Товарищи мои говорят, что в вашей стороне совсем не так звонят, как у нас; а я говорю, что все равно". - "Вестимо, все равно; небось и у вас колокола-то медные!" - "То-то! Прозвони-ка, баушка, по-вашему". - "По-нашему: тинь-тинь-тинь! дон-дон! тинь-тинь-тинь! дон-дон!" - "Немного разницы! У нас, баушка, звонят пореже". Тут солдат махнул своему товарищу рукою и зазвонил: "Тини-тини, потягивай, тини-тини, потягивай!" Старуха и рот разинула; пока она слушала, другой солдат стянул холст - и был таков! "Ну, служивый, - говорит старуха, а сама так и заливается со смеху, - звоны-то ваши куда чудны! Досыта насмеешься!" - "А вот ужо - так досыта наплачешься! Прощай, баушка!" - "С богом, родимый!" Вечером стали бабы холсты считать; у старухи нет одного. Заплакала она горькими слезами, и наплакалась досыта: правду сказал солдат!

Вариант сказки

У мужика в сених висел кусок сала. Один солдат взобрался на чердак; другой вошел в избу: "Здравствуй, бабушка! Скажи, пожалуйста, как у вас звонят?" - "Неужли ж ты не слыхивал?" - "Не доводилось, бабушка!" - "У нас звонят: тень-бом! тень-бом!" - "А у нас: тини-тини, по-тя-ги-вай, на сто-ро-ну по-гля-ды-вай!" - "Хорошо и этак!" - говорит баба. Ну, пока один звонил, другой (солдат) сало стащил.

Вариант сказки

Пошел солдат в отпуск; шел, шел, много верст ногами измерил, и добрался к вечеру до одной деревушки. Время было осеннее: то дождем поливало, а тут изморозь пошла. Солдат крепко измочился и весь иззяб; остановился у одной избы, постучался в окно и просится ночевать. "Кто там?" - спрашивает хозяин. "Солдат". - "Откуда тебя черти принесли? Ступай туда, откуда пришел". Постучался солдат у другой и у третьей избы, всю деревню обошел - нигде не пускают; приходится на улице мерзнуть! Увидал он - на другом краю стоит еще избышка, пошел туда и говорит: "Эй, хозяин, пусти на ночь кости обогреть!" - "Пожалуй, пущу, только с тем уговором, чтобы ты всю ночь сказывал нам сказки". - "Хорошо, - говорит солдат, - я стану сказывать, только чтоб никто мне не поперечил; а коли кто хоть едино слово промолвит, так уж не погневишься - тому и сказки рассказывать до белого дня". - "Ладно, ладно, служивый!" Вот поужинали и улеглись на ночь: хозяин с солдатом на лавках, хозяйка на печке, а работник под печкою. "Ну, - сказал солдат, - теперь слушайте, начинается моя сказка: как у вас, хозяин, на деревне мужики всё живут дураки! Как у вас, хозяин, на деревне мужики всё живут дураки!" И пошел твердить одно и то же, разов сто уж повторил! Мужик слушал, слушал, разобиделся и не вытерпел: "Послушай, служивый! Ведь ты и меня заодно ругаешь, а не я ль тебя в избу пустил?" Солдат вскочил с лавки, хлоп хозяина по уху: "Мое дело было сказывать, твое - слушать да молчать!" Пристал к нему вплотную; ничем не отвяжешься! "Полно, служивый! - говорит хозяин. - Ложись с богом. Я сам тебе стану сказку сказывать". Солдат улегся, а мужик начал: "Дурак будет тот, кто тебя, служивый, вперед пустит к себе ночевать; а я больше никогда не пущу! Дурак будет тот, кто тебя, служивый, вперед пустит к себе ночевать; а я больше никогда не пущу!" Разов сто повторил он эти речи; на ту пору проснулась на печи хозяйка, слышит, что в избе все еще бормочут, и говорит: "Полно вам болтать, скоро свет, а вы всё не спите!" Мужик с солдатом вскочили и пристали к старухе: "Как ты смела перебить нашу сказку? Теперь сама рассказывай!" Нечего делать, начала старуха: "Какой, - говорит, - хозяин подлец, такого ж подлеца и ночлежника пустил! Какой хозяин подлец, такого ж подлеца и ночлежника пустил!" Твердила, твердила; вот услышал работник и отозвался под печкою: "Будет вам толковать; из пустого в порожнее переливать; добрые люди давно спят!" Тут все трое, и солдат и хозяин с хозяйкою, уцепились за работника: говори-де нам сказку! Работник начал: "Как не спали мы с вечера, так и не спать нам и до свету; скоро надо на работу идти! Как не спали мы с вечера, так и не спать нам и до свету; скоро надо на работу идти!" И говорил он эти речи до самого света. Поутру собрался солдат в дорогу: "Прощай, хозяин!" - "Ну те к бесу!"

Вариант сказки

Два солдата шли домой на побывку; шли, шли - дело-то было зимою - и набрали на мерзлого человека. Один говорит: "Вот беда!" Другой ему: "Что за беда? Это бог клад дает!" Отрубил у мертвого ногу и положил ее в ранец со всем с сапогом. Пришли они в большое село, сговорились промежду себя и выпросились один у богатого мужика на ночь, другой - у его соседа. Тот, что ночевал у богатого мужика, собрался рано-рано, только светать начинало, подбросил на полати отрубленную ногу и ушел потихоньку. Погода немного приходит его товарищ, стучится в избу и кричит: "Вставай! Солдату долго спать не приходится; пора в поход идти". - "Да его здесь нету, - говорит хозяйка, - видно спозаранку ушел". - "Вот те на, что выдумала, как же он про меня-то забыл?" Тотчас вошел солдат в избу, бросился на полати, искал, искал и нашел отрубленную ногу, вытащил ее. "А это что?" - говорит. Хозяин с хозяйкою перепугались: "Батюшка! Знать не знаем, ведать не ведаем; ни душою, ни телом не виноваты". - "Врете вы, воры! Польстились на солдатские деньги, да и зарезали: вот так-то вы нашего брата прохожего обираете да свои карманы набиваете - с того и богатеете! Да что с вами много разговаривать! Пойду к сотскому и заявлю; пускай это дело суд разбирает". Мужик чуть не в ноги кланяется солдату: "Служивый! Батюшка! Нельзя ли как помириться?" Принес ему штоф водки, потчует, а сам все упрашивает. Солдат как выпил, еще пуще зашумел. "Не погуби, родимый! - просит мужик. - Хочешь полсотни взять?" - "Как бы не так! С убитого ты, чай, целую тысячу заграбил; давай пятьсот, в убытке не будешь! Коли дашь - все шито да крыто, а не дашь - на себя пеняй!" Нечего делать, заплатил ему мужик пятьсот рублей. "Давай еще на придачу лошадь с телегой". Мужик и на том не постоял. Вот солдат сел в повозку и поехал в путь-дорогу; нагнал своего товарища, что вперед-то ушел, и говорит: "Здорово, земляк! Не подвезти ли?" -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
"Что, как дело?" - "Да ведь я ж тебе говорил, что бог клад дает".

Вариант сказки

Сидели старик со старухой на печи. Старуха смотрит в окошечко на поле и говорит: "Что, старик, кабы был у нас сынок Иванушка, да была дочка Аленушка, вот бы сынок вспахал тут да посеял хлеба, хлеб-то бы вырос, а дочка сжала; нарастила бы я солоду, наварила бы пива, всю родню свою созвала бы, а твоих не позвала б!" - "Нет, моих позови, а своих не надо!" - говорит старик. "Нет, своих позову, а твоих не надо!" Старик вскочил и ну таскать старуху за косу; таскал, таскал и с печи столкнул.

Старик поехал в лес за дровами, а старуха бежать собралась; напекла пирогов да хлебов, уложила в большой мешок и пошла к соседке прощаться. Узнал как-то про это старик, воротился домой, повынул из мешка все, что баба на дорогу заготовила, отнес пироги да хлебы в клеть, а сам сел в мешок. Старуха пришла домой, подняла мешок на спину и ударилась в беги. Сделала верст пять или шесть, остановилась и говорит: "Сесть было на пенек, съесть было пирожок!" А старик из мешка кричит: "Вижу, вижу, слышу, слышу!" - "Ах, проклятый, он, пожалуй, догонит!" - думает старуха и пустилась дальше. Опять верст шесть отошла и говорит: "Сесть было на пенек, съесть было пирожок!" - "Вижу, вижу, слышу, слышу!" - кричит старик. Она опять бежать; много верст отсчитала и так-то приустила, не пивши, не евши, что и сил больше не хватает. "Что будет - не будет, остановлюсь здесь, - думает старуха, - отдохну маленько да закушу". Глядь - а в мешке-то муж. Взмолилась старуха старику: "Батюшка, помилуй! Николи вперед не стану бегать". Старик ее простил, и пошли вместе домой.

Вариант сказки

Бедный мужик, идучи по чистому полю, увидел под кустом зайца, обрадовался и говорит: "Вот когда заживу домком-то! Возьму этого зайца, убью плетью да продам за четыре алтына, на те деньги куплю свиную, она принесет мне двенадцать поросеночков; поросятки вырастут, принесут еще по двенадцати; я всех приколю, амбар мяса накоплю; мясо продам, а на денежки дом заведу да сам оженюсь; жена-то родит мне двух сыновей Ваську да Ваньку. Детки станут пашню пахать, а я буду под окном сидеть да порядки давать: эй вы, ребятки, крикну, Васька да Ванька, шибко людей на работу не туганьте, видно, сами бедно не жилали!" Да так-то громко крикнул мужик, что заяц испугался и убежал, а дом со всем богатством, с женой и с детьми пропал!

Вариант сказки

Мужик стащил в лавке куль пшеничной муки; захотелось к празднику гостей зазвать, пирогами попотчевать. Принес домой муку, да и задумался: "Жена! - говорит он своей бабе. - Муки-то я украл, да боюсь - узнают, спросят: отколь ты взял такую белую муку?" - "Не кручинься, мой кормилец, я испеку из нее такие пироги, что гости ни за что не отличат от аржаных".

Вариант сказки

"Куда, добрый человек, идешь?" - "Да вон в соседнюю деревню". - "Что ж, там родня у тебя?" - "Да из нашей деревни отдана туда девка замуж". - "Так зачем же ты идешь?" - "Да либо пива напиться, либо подраться".

Вариант сказки

Пришла в кабак баба и спрашивает о своем муже: "Не был ли здесь мой пьяница?" - "Был". - "Ах, подлец, ах, разбойник! На сколько он выпил?" - "На пятак". - "Ну так давай мне на гривну".

Вариант сказки

Выдали девку замуж; она сидит и воет: "Свет-то моя крашенина, у матушки на печи осталась!" - "Какая крашенина? Много ли аршин? - "Да я в квасу хлеба накрошила густо-нагусто, и с лучком и с маслицем!"

Вариант сказки

У одной бабы был муж глухой. Раз как-то вздумалось ей приласкаться к мужу. Вот она и говорит ему: "Ох ты, моя защита и оборона!" - "Как, я ошипана ворона? Ах ты, такая-сякая!" - и отколотил жену. "Что ты, глухой черт! - закричала баба. - Разбойник, обидчик этакой!" - "Вот давно бы так!" - сказал муж.

Вариант сказки

Давно было. Не стало на селе попа. Согласились мужики избрать попа миром, выбрали и пошли к дяде Пахому. "Пахом, - говорят ему, - а Пахом! Будь ты у нас на селе попом". Пахом и стал попом, да то беда: ни службы не знает, ни петь, ни читать не умеет. Вот однажды собрались миряне в церковь, а в тот день был большой у бога праздник. Пахом выносит книгу и спрашивает: "Православные! Знаете ли вы эту книгу?" - "Знаем, батька, знаем. Еще покойный поп все, бывало, ее читал". - "Ну, коли знаете, нечего вам ее и читать". Выносит другую: "Православные! А эту книгу знаете?" - "Нет, батька, этой не знаем". - "Ну, так что ж вам ее и читать!"

Вариант сказки

Повез мужик в город три четверти ржи продавать. Подъезжает к заставе. Обступили его мошенники: "Стой! Как тебя зовут?" - "Егором, родимые!" - "Эх, брат! Недавно у нас четыре Егора церковь обокрали; троих-то нашли, а четвертого всё ищут! Смотри ж, коли где тебя спросят: как зовут? - говори: без четверти Егор; а не то свяжут да в тюрьму посадят". - "Спасибо, родимые, спасибо, что научили!" Приехал мужик на подворье, хватился, а четверти ржи как не бывало! На заставе стащили.

Вариант сказки

Жил-был мужик Иван да жена Арина. Послал он ее в поле рожь жать. Вот Арина пришла на полосу, выжала такое местечко, чтоб можно было одной улечься; улеглась, выспалась хорошоохонько и отправилась домой, будто и впрямь потрудились-поработала. "Что, жена, - спрашивает муж, - много ли сегодня выжала?" - "Слава тебе господи, одно местечко выжала". - "Ну, это хорошо! - думает мужик. - Одна полоса, значит, покончена". На другой день опять пошла Арина в поле, выжала местечко и проспала до вечера; и на третий день - то же самое, и на четвертый - то же самое; так всю неделю и проволочила. Пора, думает мужик, за снопами в поле ехать; приезжает - а рожь стоит вся нежатая; кое-где, кое-где выжато местечками, да и то такими, что только человеку улечься. Стал жену искать и видит: лежит она на одном местечке да так-то храпит! Мужик сейчас домой, захватил ножницы, патоки и пуху; воротился на жниву, остриг свою бабу наголо, вымазал ей голову патокой и осыпал пухом; сделал все это и воротился на деревню. Вот Арина спала, спала, да, наконец, и проснулась; хватилась рукой за голову и говорит сама себе: "Чтой-то попритчилось! Кажись, я - Арина, а голова не моя! Пойду домой: коли собака залает, так я, значит, - не Арина". Пришла на деревню прямо к своей избе и спрашивает под окошком: "Что, ваша Арина дома?" Муж смекнул и говорит ей: "Дома!" Тут вылезла из-под ворот собака, не признала хозяйки и бросилась на нее словно на чужую; так за полы и хватает. Арина бегом да бегом, как бы только живой от своего дома уйти! И пошла она бродить по полю; целые сутки ничего не пила, не ела. После того мужик сжалился, простил ее, и с той поры стала Арина жать бесхитростно.

Вариант сказки

Доселева одинокий был Мартынка, задумал жениться и пошел свататься к попу; вот и сватает девку Устинью. Поп ему и бает: "Ой, Мартынка, отдал бы, да как станешь жить-то? Ведь Устя уросливая такая!" Мартынка отвечает ему: "Батюшка! Я один, а с ней будем двое, не на кого будет сердиться, не с кем будет браниться". Поп согласился отдать Устю за Мартынка. Вот они и свенчались. Мартынка увез Устю к себе домой; она спрашивает: "Коли ты осердишься, что делаешь?" Он сказал: "Когда осержусь, с воды пьян бываю!" Потом спросил Устю: "А ты, Устя, когда осердишься, что делаешь?" - "Коли я сердита, тогда стану сидеть на печи к углу лицом и у кокошника козырек назад

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей сделаю". На другой день утром уехал наш Мартынка на своей пегой кобыле пахать под вешну. Устя после его настряпала шанег, понесла к нему, кричит: "Мужик, иди есть!" Он как будто не слышит, пашет себе. Устя рассердилась, ушла домой, стряпню свою съела и села на печь к углу лицом. Мартынка как приехал домой, выпил два ковша воды, взял ягненка и порвал; начал полезать на печь к жене, оборвался, пал к дверям избы на пол и захрапел. Жена тихонько слезла с печи, дверей отпереть не посмела, в окошко дров натаскала, истопила печку и настряпала для Мартынка. Он проснулся, она его напотчевала и созвала в гости к отцу. Вот Мартынка запряг свою пегую кобылу в сани - нужды нет, что весной! Поехали; дорогою кобыла-то у них не пошла, Мартынка отсек ей голову и запряг свою Устю. Подъезжает к дому тестя: увидела попадя с дочерьми, что Устя Мартынка везет, выскочили встречать, взяли кто за гужи, кто за оглобли, пособляют Усте; а поп благодарит Мартынка, что так учит уросливых. Пришли в избу, Устя заказывает своим, чтобы воды нигде не было, а поили бы вином да пивом; сказывала: когда Мартынка воды напьется - беда сердит! На другой день как-то одна стряпка оставила в сенях ведро с водою; он и напился воды, задурел как пьяный, приказывает Усте запрягаться, а она дрожит да все попа просит, чтобы дал им своего бурка. Поп подарил им лошадь; Мартынка уехал с Устей домой, и теперь они живут да хлеб жуют, а Устя подикось какая послушная стала!

Вариант сказки

В одном селе жил-был старик, да такой скупой, прижимистый! Как сядет за стол, нарежет хлеба, сидит да на снох посматривает: то на ту, то на другую, а сам ничего не ест. Вот, глядя на него, и снохи тоже поглазеют-поглазеют, да и полезут вон из-за стола голодные. А старик опосля, только что уйдут они по работам, втихомолку наестся, напьется и разляжется на печи сытехонек. Вот одна отпросилась меньшая сноха и пошла к своему отцу, к матери и стала жаловаться на свекра: "Такой-де лютый, ненавистный! Жить нельзя! Совсем есть не дает, все ругается: ненаеды вы такие!" - "Хорошо, - говорит ей отец, - я приду к вам в гости, сам посмотрю ваши порядки". И погода денек-другой пришел он к старику вечером. "Здорово, сват!" - "Здорово!" - "Я к тебе в гости; рад ли мне?" - "Рад не рад, делать нечего; садись, так и гость будешь!" - "Как моя дочушка живет, хорошо ли хлеб жует?" - "Ништо, живет себе!" - "Ну-ка, сватушка, соловья баснями не кормят; давай-ка поужинаем, легче говорить будет". Сели за стол; старик нарезал хлеба, сам не ест - сидит, все на снох глядит. "Эх, сват! - говорит гость. - Это не по-нашему; у нас нарезал хлеба да поел, еще нарезал - и то поел. Ну вы, бабы молодые, больше хлеба ешьте, здоровее будете!" После ужина стали спать укладываться. "Ты, сват, где ляжешь?" - спрашивает хозяин. "Я лягу на кутничке". - "Что ты! Я тут всегда сплю", - говорит старик; вишь, в кутё у него спрятаны были яйца, хлеб и молоко; ночью, как заснут в избе, он украдкой встанет и наестся вдоволь. Сват это дело заприметил. "Как хочешь, - говорит, - а я лягу на кутничке". Вот улеглись все спать. В самую как есть полночь старик ползком-ползком да прямо в залавок - скрип! А гость еще с вечера припас про него большой ремённый кнут; как вытянет свата раз, другой, третий - сам бьет да приговаривает: "Брысь, окаянная, брысь!" Пришлось старику не евши спать. Вот так-то прогостил сват у свата целых три дня и заставил надолго себя помнить. Проводил его старик, и с тех пор полно - перестал у снох во рту куски считать.

Вариант сказки

Послала хохлушка в город мужа - продавать кадку масла да купить очипок, и накрепко ему наказала по сторонам не зевать, а смотреть, чтобы не стащил кто кадки. Приехал хохол на базар, поставил свою кадку и уселся на ней. "Что, хохол, продаешь?" - "Масличко". - "Покажи". - "Ни, вкрадешь!" И это говорил он всякому, кто только хотел торговать у него масло. Так без толку и просидел на базаре до самого вечера; а тут пришли два солдата. "Знаешь что, хохол? - сказал ему один, - ведь с вашего брата набор, тебя, пожалуй, в солдаты возьмут. Не хочешь ли помериться? Может, ты и не годишься..." Хохол встал и пошел в меру становиться; солдат примерил его и говорит: "Ну, счастлив твой бог! Ты, брат, не годен". А тем временем другой солдат уж успел стащить у него кадку с маслом. Приходит хохол назад, смотрит - масло украдено; потужил он, потужил и поехал домой. Только в двери, а жена спрашивает: "Що, человиче, купив очипок?" - "Ни". - "А масличко продав?" - "Ни". - "Сгубив?" - "Ни". - "Вкрали?" - "Ни". - "Де ж воно?" - "Ге! Усе утро стояв - не вкрали, повдень

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
стояв - не вкрали, та насилу-насилу вже к вичеру вкрали!"

Вариант сказки

Шел солдат домой на побывку и забрел к одному мужику ночь ночевать. "Здравствуй, хозяин! Накорми и обогрей прохожего!" - "Ну что ж, садись за стол, гость будешь!" Солдат снял тесак да ранец, помолился образам и уселся за стол; а хозяин налил стакан горького и говорит: "Отгадай, служба, загадку - стакан вина поднесу; не отгадаешь - оплеуха тебе!" - "Изволь, сказывай загадку". - "А что значит чистота?" Солдат подумал-подумал и вымолвил: "Хлеб чист, значит он и чистота". Мужик хлоп его по щеке. "Что ж ты дерешься? Нас бьют да вину сказывают". - "Чистота, брат, кошка: завсегда умывается! А что значит благодать?" Солдат опять подумал-подумал и говорит: "Знамое дело, хлеб - благодать!" Мужик хлоп его в другой раз: "Врешь, брат, служба! Благодать - вода. Ну, вот тебе последняя загадка: что такое красота?" Солдат опять свое: "Хлеб, - говорит, - красота!" - "Врешь, служба; красота - огонь; вот тебе и еще оплеуха! Теперь полно, давай ужинать". Солдат ест да про себя думает: "Сроду таких оплеух не видал, и на службе царской того не было; постой же, я тебе и сам удружу; будешь меня помнить!"

Поужинали и легли спать. Солдат выждал ни много, ни мало времечка; видит, что хозяева заснули, слез с полатей, поймал кошку, навязал ей на хвост пакли, паклю-то зажег да кошку на чердак погнал: бросилась она туда со всех четырех ног и заронила огонь в солому; вмиг загорелась изба, и пошло драть! Солдат наскоро оделся, подошел к хозяину и давай в спину толкать. "Что ты, служивый?" - "Прощай, хозяин! Иду в поход". - "Ступай с богом!" - "Да вот тебе на прощанье загадка: взяла чистота красоту, понесла на высоту: коли не ухватишь благодати, не будешь жить в хати! Отгадывай!" - сказал солдат и пошел со двора. Пока мужик ломал себе голову, что бы такое значили солдатские речи, загорелся потолок. "Воды! Воды!" - кричит хозяин, а воды-то в доме ни капли нет; так все и сгнуло. "Ну, правду солдат загадал: коли не ухватишь благодати, не будешь жить в хати!" Отольются кошке мышинные слезки!

Вариант сказки

Одна глупая баба приехала на ярмарку купить образ Временной Пятницы. Приходит в балаган к разносчику: "Дядюшка, покажи-ка мне образ Временной Пятницы!" Вместо того показывает он ей Егория Храброго. "Дядюшка! Да отчего же она, матушка, на коне?" - "Экая ты, баба, дура! Оттого она и называется Временною, что иной раз пешком ходит, а временем на коне ездит. Вишь, конь-то так копытища и задирает!"

Вариант сказки

Одна баба, ставя по праздникам свечку перед образом Георгия Победоносца, завсегда показывала змию кукиш: "Вот тебе, Егорий, свечка; а тебе шиш, окаянному!"

Этим она так рассердила нечистого, что он не вытерпел; явился к ней во сне и стал стращать: "Ну уж попадись ты только ко мне в ад, натерпишься муки!"

После того баба ставила по свечке и Егорию и змию. Люди и спрашивают, зачем она это делает? "Да как же, родимые! ведь незнамо еще куда попадешь: либо в рай, либо в ад!"

Вариант сказки

Орал мужик в поле, выорал самоцветный камень. Идет домой, а навстречу ему сосед, такой стародревний. Показал ему камень: "Кому гож?" - "Неси, - говорит, - к царю". Понес; приходит во дворец и повстречал генерала. Поклонился ему до земли: "Батюшка! Доведи до царя". - "Зачем тебе нужно?" - "Несу из деревни подарок". - "Ну, мужичок, чем царь тебя наградит, отдай мне половину; а не хочешь - вовек не дойти тебе до царя". Мужик согласился. Вот генерал довел его до самого царя. "Благодарю, мужичок! - говорит царь. - Вот тебе в награду за то две тысячи рублей". Мужик пал на колени: "Не надо мне, царь-государь, иной награды, кроме пятидесяти стежей в спину". Возжалел его царь и приказал дать ему пятьдесят стежей легонько. А мужик зачал считать; как дали двадцать

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

пять, он и закричал: "Полно, будет с меня; другая половина посулена тому, что довел меня до вашего царского величества". Ну, того позвали и сполна отсчитали половину награды, как следовало; только он не рад был такой награде! Царь поблагодарил мужичка и подарил ему целых три тысячи.

Вариант сказки

В некоем царстве поехал король по столичному городу покататься и в то время обронил с своей руки именной перстень. Тотчас же приказал он публиковать в газетах: кто найдет и доставит к нему перстень, тому будет большая награда деньгами. И. посчастливилось найти тот перстень одному простому солдату. "Как теперь быть? - думает солдат. - Коли в полку объявить, то дело пойдет по начальству - от фельдфебеля к ротному, от ротного к батальонному, от батальонного командира к полковнику, а тот к бригадному: этак не скоро конца дождешься! Дай-ка я лучше пойду прямо к королю". Приходит во дворец; увидал его дежурный. "Ты зачем?" - "Я, - говорит, - королевский перстень нашел". - "Хорошо, братец! Я об тебе доложу королю, только с тем уговором: какую тебе даст король награду, из той награды половину мне". Солдат задумался: "Вот в кои-то веки счастье попало, да и тем поделись! - Хорошо, - говорит дежурному, - только дайте расписку, что вам половина и мне половина". Дежурный дал расписку и доложил про него королю. Король похвалил солдата за находку: "Спасибо тебе, молодец! Я тебе пожалуй за это две тысячи!" - "Нет, ваше королевское величество, это не солдатская награда; солдатская награда - двести палок". - "Дурак-же ты!" - сказал король и велел принести палок. Стал солдат, раздеваться, расстегнул пуговицы, и выпала у него расписка. "Это что за бумага?" - спросил король. "А это, государь, расписка, что из теперешней награды только половина моя, а другая следует дежурному". Король засмеялся, позвал дежурного и велел отсчитать ему сто палок. Вот по тому приказу и принялись угощать его палками; как скоро начали отсчитывать последний десяток, солдат подошел к королю и сказал: "Ваше величество, когда он такой жадный, что ему много надобно, то я, так и быть, жертвую ему и свою половину". - "Вишь какой добрый!" - сказал король и велел дать дежурному и другую сотню. С той награды дежурный еле на карачках домой дополз; а солдата отпустил король в чистую отставку и при отпуске пожаловал ему на жительство три тысячи рублей.

Вариант сказки

Был в одной помещичьей деревне управляющий-немец, праздников наших не почитал и завсегда заставлял мужиков работать. Приходит к нему однажды староста и говорит: "Завтра у нас праздник, работать нельзя". - "Какой там праздник выдумал?" - "Да святого Николы, батюшка!" - "А где он? Покажь мне его!" Староста принес образ. "Ну, это доска! - говорит немец. - Мне она ничего не сделает, и сам буду работать, и вы не ленитесь". Вот мужики и придумали сыграть с немцем шутку; опять приходит к нему староста: "У нас, батюшка, завтра праздник". - "Какой праздник?" - "Да преподобного шерстня". - "А где он? Покажь!" Староста привел его к старому дуслу, где шерстни водились: "Вот он!" Немец стал заглядывать в щели, а шерстни так и гудят! "Ишь, - говорит немец, - как песни-то распевает! Али водочки хлебнул? Ну, да я его не боюсь, все-таки прикажу работать". Пока немец рассуждал, шерстни вылетели и давай его жалить. "Аи-аи! - закричал он во всю мочь. - Право слово - не велю работать, и сам не стану; пускай мужики хоть всю неделю гуляют".